

На правах рукописи

Жигалин Станислав Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПОЗИЦИЙ
КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
СЕМЬИ ПОДРОСТКА**

Специальность 19.00.07 - педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург 2004

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии
Курганского государственного университета

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор Овчарова Раиса Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор Доценко Евгений Леонидович

кандидат психологических наук, доцент Карапетян Лариса Владимировна

Ведущая организация:

Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится « 14 » сентября 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д.51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан « 12 » августа 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

Л.Г.Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Анализ научной литературы показал, что понятие «позиция» рассматривалось с разных точек зрения в русле философии и педагогики - *жизненная позиция* (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев, В.В.Макаров); социологии и социальной психологии - *социальная позиция* (Г.М.Андреева, И.С.Кон, Д.Б.Парыгин, Л.А.Петровская, А.В.Петровский и др.); психологии личности и психологии развития - *позиция личности, внутренняя позиция* (А.Г.Асмолов, Л.И.Божович, В.С.Мухина); психологии труда и педагогической психологии – *профессиональная позиция, ролевая позиция* (Е.В.Антонюк, Ю.М.Жуков, И.С.Кон, М.Д.Лаптева, В.С.Торохтий и др.), *родительская позиция* (Т.В.Архиреева, Т.В.Брагина, Т.В.Снегирева, Е.Л.Пороцкая, А.С.Спиваковская, А.А.Чекалина, О.В.Шапатина и др.).

При анализе работ, посвященных родительским позициям, выяснилось, что современный этап исследования родительских позиций характеризуется *следующими особенностями*:

- отсутствием системного подхода к трактовке родительских позиций, то есть их связи с другими позициями личности (жизненная, личностная, социально-ролевая);
- нечеткостью, расширительной трактовкой понятия «родительская позиция» как одного из синонимов множества других терминов, обозначающих воспитательный процесс в семье;
- отсутствием общей классификации родительских позиций и слабой очерченностью специфики материнской и отцовской родительских позиций;
- рассмотрением родительских позиций в статичном состоянии и недостаточной изученностью их динамики применительно к половозрастным и индивидуально-психологическим характеристикам детей;
- преобладанием исследований позиций родителей дошкольников и младших школьников и дефицитом подобных исследований в семьях подростков;
- отсутствием моделей и технологий формирования родительских (материнских и отцовских) позиций.

С другой стороны, результаты анализа исследований возрастной психологии указывают на отличительные особенности социальной ситуации развития подростков с изменением внутренней позиции личности, сменой значимых лиц и перестройкой отношений со взрослыми, формирующимся чувством взрослости и его потребностями в самостоятельности, самоопределении, самоутверждении и независимости, возросшей критичностью ума и рефлексивностью (Л.С.Выготский, В.С.Мухина, М.Ю. Кондратьев, А.В.Петровский, К.Н.Поливанова, Д.И.Фельдштейн, Э. Эриксон, Ф.Райс и др.). Поэтому эффективность семейного воспитания во многом зависит от гибкости родительских позиций, которая определяет меру свободы и самостоятельности растущей личности и соотносится с ее возрастными и индивидуально-психологическими особенностями.

Однако, как показывают исследования (Е.Е.Ромицына, И.А.Хоменко, А.Н. Елизаров и др.) и семейная практика, многие родители ригидны в своих

установках на ребенка, материнская и отцовская позиции часто не дифференцируются и не согласуются между собой.

Таким образом, возникает ряд **противоречий**:

- между перестройкой внутренней позиции подростков, проявлениями чувства взрослости, требующими обособления его личности, и практикой семейного воспитания, связанной с неадекватностью родительских позиций;
- между распространенностью неадекватного подхода к семейному воспитанию подростков и слабостью научной трактовки сущности адекватности родительских позиций применительно к подростковому возрасту;
- между необходимостью адекватности родительского влияния на подростка и отсутствием психолого-педагогической технологии формирования адекватных родительских позиций;

Цель исследования: изучение особенностей родительских позиций и разработка психолого-педагогической технологии коррекции воспитательной практики семьи подростка через формирование их адекватности.

Объект исследования: родительские позиции в аспекте их влияния на воспитательную практику семьи.

Предмет исследования: особенности родительских позиций в семьях подростков и психолого-педагогическая технология формирования их адекватности.

Гипотеза исследования: адекватность родительских позиций обуславливает воспитательный потенциал семьи, а психолого-педагогическая технология ее формирования является способом коррекции нарушений воспитательной практики семьи подростка.

Задачи исследования:

1. Обоснование психологической сущности родительской позиции как системы отношений родителя.
2. Уточнение теоретических представлений об адекватности родительских позиций и доказательство ее влияния на воспитательную практику в семьях подростков.
3. Определение критериев и разработка модели общей классификации родительских позиций.
4. Выявление типологии материнской и отцовской родительских позиций, факторов и психологических механизмов их реализации.
5. Разработка и апробация психолого-педагогической технологии коррекции воспитательной практики в семьях подростков на основе формирования адекватных родительских позиций.

Методологической основой исследования являются основополагающие принципы психологии: системности, единства сознания и деятельности, развития и психического детерминизма (Б.Г. Ананьев, Л.С.Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и другие). Рассматривая родительские позиции в семьях подростков, в качестве **теоретической основы исследования** мы используем концепции отношения В.Н.Мясищева, персонализации А.В.Петровского, родительства как психологического и социокультурного феномена Р.В.Овчаровой, И.С.Кона, а также опираемся на

исследования психологии подростка Л.С.Выготского, В.С.Мухиной, Д.И.Фельдштейна и др.

Теоретико-методологической основой практической части исследования являются принципы психологической коррекции, разработанные Л.С.Выготским, теория планомерного формирования деятельности П.Я.Гальперина, современные идеи о методе формирования А.Г.Лидерса, А.К.Марковой, А.Б.Орлова, концепция педагогической технологии Г.К.Селевко.

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов: обзорно-аналитический и теоретический (анализ литературы и моделирование), эмпирические (психодиагностические и психолого-педагогические) и математико-статистические (дескриптивной статистики, корреляционного, факторного и кластерного анализа).

Научная новизна исследования состоит:

- 1) в рассмотрении родительских позиций во взаимодействии с другими позициями личности родителей;
- 2) в анализе родительских позиций как системы отношений родителя;
- 3) в выделении в качестве основного признака эффективности родительских позиций их адекватности;
- 4) в выявлении зависимости воспитательной практики семьи от адекватности родительских позиций;
- 5) в разработке технологии коррекции воспитательной практики родителей на основе формирования адекватных родительских позиций.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- 1) в определении психологической сущности родительской позиции как системы отношений родителя (отца, матери) в структуре позиций личности;
- 2) в экспериментальном подтверждении теоретических представлений об адекватности родительских позиций применительно к подростковому возрасту;
- 3) в определении критериев родительских позиций и создании на этой основе модели их общей классификации;
- 4) в уточнении специфики родительских отцовских и материнских родительских позиций;
- 5) в выявлении психологических механизмов реализации материнской и отцовской родительской позиции.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения разработанной психолого-педагогической технологии в индивидуальном и семейном консультировании родителей. Она предназначена для гармонизации отношений между родителями, профилактики детско-родительских конфликтов и коррекции нарушений воспитательной практики в семьях подростков. Технология использовалась в производственной практике студентов-психологов при работе с родителями в школах г. Кургана, Шадринска, Ханты-Мансийска. Материалы исследования применимы в преподавании курсов «Психология семьи», «Педагогическая психология», так

как были апробированы на психологических факультетах Курганского государственного университета и Шадринского государственного педагогического института.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивается применением общеметодологических принципов, опорой на фундаментальные психологические исследования, сопоставлением предварительных результатов исследования с результатами экспериментальной проверки основных теоретических выводов, а также апробацией соответствующих материалов на практике. Статистическая обработка материалов исследования выполнялась с помощью пакета программ STADIA 5.0 и STATISTICA 5 и включала оценку достоверности полученных данных на уровне значимости 0,05; 0,01 и 0,001.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались на расширенном заседании кафедры общей и социальной психологии Курганского государственного университета. Они обсуждались на конференциях аспирантов, молодых исследователей Зауралья, областных, региональных и всероссийских научно-практических конференциях (г.г. Курган, Шадринск, Москва, 2001, 2003, 2004); на международных конференциях «Личность в современном мире», «Психология родительства и семейного воспитания», «Психология общения: социокультурный анализ» (г.г. Курган, 2001, 2004; Ростов-на-Дону, 2003), Международном конгрессе молодых ученых «Науки о человеке» (г. Томск, 2004).

Основные идеи и научные результаты по теме исследования отражены в научных отчетах по исследовательскому проекту №УР.10.01.040 - «Университеты России» за 2003, 2004 г.г. Они включены в учебное пособие Р.В.Овчаровой «Психология родительства», рекомендованное УМО по классическому университетскому образованию для вузов России. Исследовательский проект по материалам исследования «Технология формирования адекватности родительских позиций – «Семейный круг» является лауреатом Курганского областного Молодежного конкурса 2004 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Родительская позиция – это система отношений родителя (отца, матери) к родителству, себе как родителю, родительской роли, ребенку и воспитательной практике, которая влияет на характер воспитательной практики семьи.
2. Адекватность родительских позиций как соответствие социальной ситуации развития подростка, социальным и воспитательным ролям отца и матери и позитивному восприятию подростка определяет их эффективность и реализуется в семьях с высоким воспитательным потенциалом.
3. Отцовские и материнские родительские позиции характеризуются общими и специфическими признаками, обуславливающими их типологию.
4. Реализация отцовских и материнских родительских позиций осуществляется через особые психологические механизмы.
5. Психолого-педагогическая технология изменения системы отношений родителя в аспекте их адекватности является способом коррекции нарушений воспитательной практики в семьях подростков.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, содержит список литературы из 158 наименований, в том числе 8 – на иностранном языке, 10 приложений. Объем диссертации составляет 161 страницу машинописного текста, приложение - 74 страницы. В диссертации 19 рисунков, 22 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определен его объект, предмет, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы гипотезы и методы их верификации, представлены положения, выносимые на защиту, формы апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы формирования адекватных родительских позиций» посвящена анализу основных теоретических подходов отечественных и зарубежных психологов, педагогов, философов и социологов к данной проблеме.

В параграфе 1.1. «Родительская позиция в интегральном взаимодействии позиций личности родителя» приводятся результаты анализа методологических аспектов трактовки понятий «позиция» определяется место родительской позиции в общей системе позиций личности; на основе предложенных критериев дана их общая классификация.

Теоретический анализ проблемы формирования адекватных родительских позиций в семьях подростков позволяет рассматривать родительскую позицию как *интегральное взаимодействие жизненной, личностной и социально-ролевой позиций отца и/или матери.*

В частности, личностная позиция как отношение личности к себе, другим, труду, жизни в целом, обуславливает отношение к себе как родителю (отцу или матери), отношение к другим членам семьи, например, к жене (мужу) и детям, сфере семейного труда, семейной жизни.

Социально-ролевая позиция как статус с определенной системой прав и обязанностей (жена, муж и др.) и роль как ожидаемое поведение, связанное с определенным статусом, влияют на функционально-ролевую согласованность и социально-ролевую адекватность родителей (отца и матери) в семье. Родительская позиция формируется под влиянием ожиданий, предъявляемых обществом в качестве одобряемых норм родительского поведения.

Жизненная позиция личности, как стратегия и способ жизнедеятельности в целом охватывает всю сферу родительства, детерминируя, в том числе и родительские позиции.

С другой стороны, родительство (материнство и отцовство) является самоценным элементом развития личности, который в свою очередь обогащает все другие ее стороны. С этой точки зрения, родительские позиции могут способствовать определенным изменениям в целостной системе позиций человека. Являясь в период становления родительства производным общих позиций личности, родительская позиция оказывает на них обратное влияние в период зрелости родителя.

Родительская позиция имеет индивидуальные различия; трансформируется и изменяется у родителя в разные моменты его жизни.

Она определяется когнитивной сложностью личности и ее эмоциональной развитостью, внутренней противоречивостью или гармоничностью, а также степенью устойчивости личности. При нарушениях устойчивости личности родительская позиция может быть непоследовательной, несформированной, либо носить деструктивный характер.

Анализ литературы позволил определить следующие критерии общей классификации родительских позиций: характер и тип родительских установок; тип эмоционального отношения к ребенку; тип воспитательной практики; тип жизненных, личностных, социально-ролевых позиций родителей; степень согласованности родительских позиций; характер их воздействия на ребенка; время действия; прогностичность, изменяемость позиций; воспитательная эффективность и степень влияния родительских позиций на другие аспекты личности родителя. С учетом этих критериев разработана модель общей классификации родительских позиций.

В параграфе 1.2. «Родительская позиция как система отношений родителя» обосновывается системный подход к трактовке родительских позиций.

Теоретический анализ показал, что термины «родительская позиция, установка, отношение, воспитание» употребляются как синонимы. Мы разводим указанные выше понятия. Под *родительским воспитанием* мы понимаем целенаправленный процесс развития личности ребенка в семье под влиянием родителей на основе формирования: 1) определенных отношений к предметам, явлениям окружающего мира; 2) мировоззрения; 3) поведения (как проявления отношений и мировоззрения). *Родительская установка* трактуется как система смыслов, целей и ценностей родителя, обуславливающих родительское поведение в целом. *Родительское отношение* мы определяем как готовность родителя к определенному типу взаимодействия с ребенком.

Несмотря на расширительную трактовку сущности родительских позиций, тенденция их анализа на основе категории отношения является устойчивой. Однако в каждом из подходов отражается какой-то один тип отношений родителя. Мы рассматриваем родительскую позицию как *целостную систему отношений родителя: отношение к родительству, отношение к родительской роли, отношение к себе как родителю, отношение к ребенку и отношение к воспитательной практике*.

Наша точка зрения базируется на концепции отношений В.Н.Мясищева, согласно которой *позиция* означает *интеграцию доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе*. Она определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия. *Все составляющие психической организации человека так или иначе связаны с отношениями*. Отталкиваясь от данных положений, на основе принципа системного подхода, можно трактовать родительскую позицию как систему отношений родителя к особому роду деятельности – воспитанию детей.

Отношение к родительству в целом может характеризоваться через призму его восприятия родителями как счастливое, приносящее гордость и радость; тяжелое, приносящее неприятности; требующее усилий по саморазвитию, самоизменению личности отца и матери; способствующее их самореализации.

Отношение к родительской (отцовской, материнской) роли проявляется в принятии, отвержении, либо амбивалентном отношении, как к своей роли, так и роли другого родителя; адекватном принятии собственной родительской роли (отца или матери). При этом важно не только принятие собственной роли, но и роли партнера. Непринятие родительской роли отцом приводит к изменению родительской позиции матери, и наоборот.

Отношение к себе как родителю проявляется в дихотомиях уверенный - неуверенный, уступчивый - доминантный, добросердечный - требовательный, доверчивый - недоверчивый.

Отношение к ребенку может быть эмоционально уравновешенным, либо с излишней концентрацией внимания на ребенке, отстраненно равнодушным. Возможен вариант противоречивого отношения родителей к своему ребенку, изменчивость которого определяется достижениями или неудачами ребенка, настроением родителей и многими другими факторами.

Отношение к воспитательной практике проявляется в ответственности или безответственности родителей; последовательности или непоследовательности их воспитательных воздействий на ребенка; в их воспитательной уверенности или неуверенности.

В параграфе 1.3. «Психолого-педагогические особенности материнской и отцовской родительских позиций» сделан анализ различий в позициях отца и матери, рассмотрена проблема их взаимодействия.

Отцовская родительская позиция – это интегральное взаимодействие мужской полоролевой, личностной и воспитательной позиции отца; это *система его отношений как родителя*, которая *традиционно* проявляется в *преобладании предметно-инструментальной функции* отца в воспитании детей.

Материнская родительская позиция - это интегральное взаимодействие женской полоролевой, личностной и воспитательной позиции матери; это *система ее отношений как родителя*, которая *традиционно* проявляется в *преобладании экспрессивно-эмоциональной функции* матери в воспитании детей.

Можно выделить две взаимосвязанные характеристики ролевого взаимодействия родителей: функционально-ролевую согласованность и социально-ролевую адекватность. При этом первая предполагает согласованность действий, взаимопонимание, взаимопомощь, взаимодоверие и терпимость родителей друг к другу. Вторая - обусловливается ролевой структурой семьи и отражает уровень реализации социальных, внутрисемейных и межличностных ожиданий. Материнская и отцовская родительские позиции представляют собой диалектическое единство. Их своеобразие и необходимый баланс и создает оптимальные условия для полноценного развития личности ребенка.

В параграфе 1.4. «Влияние родительских позиций на воспитательную практику семьи подростка» рассмотрены механизмы родительского влияния

на ребенка и опосредующие его факторы; дано теоретическое обоснование влияния; приводятся данные, подтверждающие влияние родительских позиций на воспитание, а также причины сохранения значимости семьи для подростка.

Существует несколько относительно автономных *психологических механизмов, посредством которых родители влияют на своих детей*: убеждение, внушение, эмоциональное заражение, подражание. Оценивая потенциальный уровень родительского влияния, следует учитывать множество опосредующих социокультурных, психолого-педагогических и других факторов. Эти факторы придают родительским позициям специфический характер. Так в восточной культуре, авторитарном обществе, при воспитании маленьких детей родительские позиции в большей степени ориентированы на контроль и уменьшение свободы ребенка, нежели в западной культуре, в условиях демократизации общества, в общении с взрослеющими детьми.

Влияние родительских позиций опосредовано *воспитательным потенциалом семьи* как предпосылкой воспитания, то есть комплексом психолого-педагогических характеристик, которые обуславливают развитие и воспитание личности ребенка: воспитательная структура семьи, социально-ролевая адекватность семьи; культурно-образовательный уровень родителей; родительская компетентность и психологическая атмосфера семьи (Р.В.Овчарова).

Рассматривая психологический аспект влияния родительских позиций на формирование личности подростка, мы базируемся на нескольких *теоретических подходах*.

Согласно концепции психического детерминизма С.Л. Рубинштейна, отношения между личностью и окружающей ее средой, между внешним и внутренним в человеке на разных уровнях его развития далеко не одинаковы. С возрастом влияние внешней среды и внешних обстоятельств заметно ослабевает, и внутреннее приобретает приоритет над внешним. Единицей такого взаимоотношения Л.С. Выготский полагает *переживание*. Такого рода переживания Л.И. Божович назвала «*внутренней позицией ребенка*». Именно эта внутренняя позиция обуславливает определенную структуру отношения подростка к отцу и матери в целом и родительскому влиянию, в частности.

А.В.Петровский указывает на то, что развитие личности в подростковом возрасте характеризуется доминированием процессов *индивидуализации*. Успешность развития личности в подростковом возрасте зависит от способности семьи принять все проявления индивидуальности подростка, дать возможность им проявиться в принципе.

В.С.Мухина отмечает, что *идентификация и обособление* - это есть два элемента единого механизма, развивающего личность и делающего ее психологически свободной. В подростковом возрасте механизм обособления помогает ребенку реализовать возникшее чувство взрослости, притязание на признание, удовлетворить потребность в индивидуализации, возлагая на его личность индивидуальную ответственность. Для родителей подростка обособление – это механизм установления с взрослеющим ребенком отношений на социально приемлемых началах.

Следовательно, следует рассматривать родительское влияние, и, в частности, влияние родительских позиций, через призму социальной ситуации развития подростка с особенностями механизмов его развития и внутренней позиции.

Воспитательная практика семьи - это система целенаправленных и спонтанных, осознаваемых и неосознаваемых воспитательных воздействий отца и /или матери на ребенка, которая обусловлена их родительскими позициями. Влияние родительских позиций на воспитательную практику подтверждается многочисленными исследованиями (А.Г. Головина, Е.Е.Ромицина, Crawford, Feldman, Fisher, Kelly, Kotch, McKenry, Schaefer, Wentzel и др.): а) тип позиции обуславливает характер практики; б) эффективность позиции влияет на конструктивность практики; в) различные позиции задают соответствующие им типы управления детьми, обуславливающие характер воспитательных воздействий в процессе практики; г) различия в восприятии практики родителями детьми-подростками обусловлены различными родительскими позициями.

Несмотря на внешние противодействия, проявляемые по отношению к взрослому, подростки испытывают потребность в поддержке со стороны родителей. Они ориентируются на родителей в главных жизненных ценностях, важных для их будущего.

В параграфе 1.5. «Психологические особенности подростков как индикаторы формирования адекватных родительских позиций» дан анализ социальной ситуации развития подростков, выявлены новообразования, возраста, которые необходимо учитывать родителям подростков, рассмотрено понятие адекватности родительских позиций и ее индикаторы.

Отрочество – это фаза онтогенеза, требующая обособления для внутренней работы, становления личности как «целого в себе» (С.А.Арсеньев). Особенности социальной ситуации развития подростков приводят к их отчуждению от родителей, которые должны принять подростковость и ее экспериментирование с независимостью (В.С.Мухина). Поэтому эффективные родительские позиции должны быть адекватны социальной ситуации развития подростка. В этом случае, адекватность предполагает такой характер родительских позиций, который не мешает обособлению подростков от родителей, признает автономность внутреннего мира подростка при сохранении эмоциональной близости, заинтересованности и ответственности родителей за воспитание.

Анализ литературы показал, что многие исследователи (И.С.Кон, В.С.Торохтий и др.) рассматривают родительское поведение в аспекте *социально-ролевой адекватности* семьи, то есть адекватного социальным ожиданиям выполнения ролей «мужчина-муж, женщина-жена». Данный аспект адекватности родительских позиций имеет значение для семей, в которых реализуется патриархальная модель отношений. В условиях демократизации семьи, эмансипации женщин, и перверсии социальных ролей жесткого разделения мужских и женских обязанностей в большинстве семей не обнаруживается. Смещение этих обязанностей не рассматривается в современной семье как неадекватность поведения мужчины и женщины. Кроме

того, часть этих обязанностей в семье возлагается на девочек и мальчиков-подростков.

Адекватность родительских позиций может рассматриваться в *аспекте полоролевого соответствия воспитательных позиций отца и матери*. С этой точки зрения материнская позиция должна характеризоваться как типично женский подход в воспитании, а отцовская - соответствовать традиционно мужским ценностям в воспитании. Следствием адекватности материнской и отцовской позиций является функционально-ролевая согласованность родителей, их комплиментарность в воспитании. В реальной практике семейного воспитания наблюдается несформированность родительских позиций (промежуточная позиция), их несогласованность, а также перверсия.

Адекватность родительских позиций связана с позитивным восприятием воспитательной практики родителей глазами подростка. Многие исследователи (Е.Е.Ромицына, Е.Л.Птичкина и др.) приводят убедительные данные, демонстрирующие способность подростка к правильной оценке родительского поведения по внешним проявлениям. Однако, в силу возрастных особенностей – чрезмерная критичность по отношению к родителям, конформизм в отношении сверстников и др. – подростки могут неверно оценивать родительские позиции как сложное личностное образование.

Теоретический анализ позволяет утверждать, адекватность является основным признаком эффективности родительских позиций.

Индикаторами адекватности родительских позиций являются: динамичность, гибкость, внутренняя и внешняя согласованность и прогностичность.

Динамичность - изменение родительских позиций, связанное с возрастной динамикой детей и родителей и социальной ситуацией развития ребенка.

Под *гибкостью* понимается такое изменение родительских позиций, которое обусловлено разнообразием микросоциальных и воспитательных ситуаций в семье подростка.

Внутренняя согласованность предполагает непротиворечивость родительской позиции и отсутствие ее конфликтного взаимодействия с другими позициями личности родителя (личностная, жизненная, социально-ролевая).

Внешняя согласованность предполагает согласование отцовской и материнской родительских позиций между собой в плане их комплиментарности, непротиворечивости.

Прогностичность родительской позиции означает способность родителей взаимодействовать с ребенком в зоне его ближайшего развития, т.е. принимать в расчет те требования, которые ожидают детей в будущем.

Вторая глава «Эмпирическое исследование влияния родительских позиций на воспитательную практику семьи подростка» посвящена описанию организации, методов и результатов эмпирического исследования, их интерпретации.

Параграф 2.1. «Организация и методы исследования» рассматривает основные организационные моменты: обсуждаются параметры исследуемой

выборки, комплекс психодиагностических методик и способы организации исследования.

Характеристика выборки. Выборка является репрезентативной по своему составу. Она состоит из 120 полных одно- двух и трехдетных семей (по 40 семей каждого типа), состоящих в браке и имеющих общего ребенка подросткового возраста. 120 подростков из этих семей представлены тремя возрастными подгруппами: 11-12, 13-14, 15-16 лет в равном количестве; в том числе 60 девочек и 60 мальчиков. Выборка проводилась в школах №№ 36, 47, 53, 56, 57 г. Кургана, Кетовской и Половинской школах Курганской области и школах г.Ханты-Мансийска Тюменской области. Среди родителей 35% имеют высшее образование, 38% - среднее специальное и 24 % - общее среднее образование. 3% - неполное среднее. У 34% родителей брак является повторным, у 9% - третьим, у - 57% - первым по счету.

Для проверки влияния адекватности родительских позиций на воспитательную практику семьи из общей выборки были выделены две группы семей с высоким и низким воспитательным потенциалом (по 30 семей).

В экспериментальную группу из выборки вошли 30 семей (60 человек) с неадекватными родительскими позициями разного типа (директивными - 12, лидерскими - 5, потакающими - 8, автономными - 4, отстраненными - 3, конформными - 11, неустойчивыми - 17 человек).

Контрольную группу составили 30 семей подростков, отобранные по идентичным признакам из общего числа испытуемых. Кроме того, была подобрана эталонная группа из 30 полных семей с адекватными родительскими позициями.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие **методики**:

- опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г.Эйдемиллера - для исследования *отношения к воспитательной практике*, выраженное в характере и типах нарушений семейного воспитания);
- вариант методики диагностики межличностных отношений Т. Лири, адаптированный Л.Н. Собчик, в модификации Р.В. Овчаровой - для изучения *отношения к себе как идеальному родителю (родительству) и отношение к себе как реальному родителю*;
- методика PARI (parental attitude research instrument) Е.Шефера и Р.Белла, адаптированная Т.В. Нещерет, в модификации Т.В. Архиреевой – для диагностики *отношения к родительской роли и отношения к ребенку*;
- методика В.С.Торохтия «Социально-ролевая адекватность»; методика Г.Пэйна «Воспитательная позиция матери и отца» - для исследования различных аспектов *родительских позиций в плане их полоролевого соответствия*;
- тест «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR) Е.Шефера, модифицированный З. Матейчиком и П. Ржичаном (1983), апробирован в России Е.Е.Ромициной - для изучения *воспитательной практики родителей (отцов и матерей) глазами ребенка*.

В параграфе 2.2. «Корреляционный анализ родительских позиций как системы отношений родителя (отца и матери)» осуществлена эмпирическая проверка теоретических представлений о психологической сущности родительских позиций.

Для осуществления этой задачи сначала все диагностически значимые признаки были сгруппированы по системам отношения родителя: к *родительству* (показатели модифицированной методики Т.Лири, характеризующие идеального родителя); *себе как родителю* (показатели той же методики; характеризующие реального родителя); *родительской роли* (показатель методики «Воспитательная позиция отца и матери», показатель методики «Социально-ролевая адекватность» и показатели методики PARI, характеризующие отношение к семейной роли - шкала I); *ребенку* (показатели методики PARI, характеризующие отношение к ребенку – шкала II), и *воспитательной практике* (показатели методики АСВ, характеризующие отношение родителей к семейному воспитанию).

Далее для доказательства положения о том, что родительские позиции представляют собой систему отношений родителя, в которой все элементы (виды отношений) взаимосвязаны и взаимообусловлены, были выявлены статистически значимые корреляции между системами отношений родителя и внутри этих систем, а по глубине и множественности этих связей определены системообразующие элементы (компоненты структуры родительских позиций).

Чтобы судить об интенсивности взаимодействия компонентов был подсчитан процент возможных связей параметров каждой системы отношений родителя с другими системами, который принят за 100%. Затем подсчитывался процент реальных статистически значимых корреляций, в котором связи дифференцировались по силе (сильные, умеренные, средние и слабые). По доминированию количества сильных и умеренных связей делался вывод о закономерности связи, средних – о связи на уровне тенденции.*

В системе заданных координат корреляционного анализа обнаружено из 3900 возможных связей (100%) 1942 реальных статистически значимых связи (36%). Среди значимых корреляций сильные и умеренные связи составили 35,73% - закономерный характер связи, а средние – 19,94% - характер связи на уровне тенденции. Это указывает на то, что рассматриваемые связи между системами отношений родителя и внутри этих систем, составляющих суть родительской позиции, имеют выраженный характер.

Системообразующими компонентами в структуре родительских позиций являются *отношение к ребенку, отношение к родительской роли и отношение к воспитательной практике*. Этот вывод сделан на основе выявленной множественности связей (соответственно 71,44%, 62,16%, 55,5% связей из 100% возможных) и их силы (соответственно 64,92%, 51,47% и 18,8% выявленных связей имеют закономерный характер). На этом основании данные компоненты могут быть приняты в качестве *интегрального показателя родительских позиций*.

* Для корреляционного анализа было принято значение $r \geq 0,210$ при $n=240$, $p=0,001$ для группы обоих родителей и $r \geq 0,324$ при $n=120$, $p=0,001$ для отцов и матерей в отдельности.

Отношение к ребенку и родительской роли влияет практически на все параметры отношения к воспитательной практике, причем это влияние оказывает каждый параметр указанных систем отношений.

Например, такое родительское отношение как *чрезмерная забота* о ребенке коррелирует со стремлением к созданию его безопасности ($r=0,418$), подавлением воли ($r=0,264$), вмешательством в его внутренний мир ($r=0,216$). Оно связано с недоверчивостью, скептичностью идеального родителя ($r=0,337$), его покорностью и застенчивостью ($r=0,238$), зависимостью и несамостоятельностью ($r=0,594$). Интересы таких родителей ограничены рамками семьи ($r=0,284$), исключают внесемейные влияния на ребенка ($r=0,399$), сопряжены с семейными конфликтами ($r=0,284$) и раздражительностью родителей ($r=0,347$). В семейном воспитании такое отношение к ребенку коррелирует с воспитательной неуверенностью родителя ($r=0,210$).

Отношение к ребенку, проявляемое в *излишней строгости*, соотносится с представлениями об идеальном родителе как властно-лидирующем ($r=0,346$), недоверчиво-скептическом ($r=0,436$). Данный показатель имеет отрицательную связь с сотрудничающим ($r=-0,270$) и ответственно-великодушным идеалом родителя ($r=-0,379$). Этот тип родителей также ограничен рамками семьи ($r=0,795$), ощущает себя жертвой в роли родителя ($r=0,845$), склонен к родительскому сверхавторитету ($r=0,765$), доминированию одного из родителей ($r=0,674$). В воспитательной практике такое отношение связано с игнорированием потребностей ребенка ($r=0,585$), чрезмерностью санкций ($r=0,518$), проекций детских качеств на подростка ($r=0,559$) и т.п.

Такое отношение к родительской роли как *безучастность* имеет положительную связь со стремлением ускорить развитие ребенка ($r=0,769$), уклонением от контактов с ним ($r=0,662$) и отрицательную - с заботой о ребенке ($r=-0,468$), побуждением его к общению ($r=-0,680$), строгостью ($r=-0,594$). Такие родители игнорируют ребенка ($r=0,428$), не предъявляют к нему требований ($r=0,384$), озабочены супружескими конфликтами ($r=0,479$), слишком независимы и самостоятельны ($r=0,815$) и т.п.

Компонент родительской позиции - *отношение к воспитательной практике* характеризуется наличием значимых корреляционных связей практически каждого своего показателя с различными компонентами структуры родительских позиций.

Так, *игнорирование потребностей ребенка* имеет прямую связь с гиперсоциализированностью ($r=0,611$), ощущением самопожертвования в роли родителя ($r=0,651$), сверхавторитетом родителя ($r=0,603$), скептицизмом реального родителя ($r=0,220$), уклонением от контактов с ребенком ($r=0,594$), излишней строгостью к нему ($r=0,585$), подавлением его воли ($r=0,580$) и обратную связь с доминантностью, властью идеального родителя ($r=-0,256$).

Неустойчивость стиля воспитания положительно коррелирует с амбивалентностью реального и идеального родителя (зависимо-поислушный идеальный родитель – $r=0,242$, независимо-доминирующий реальный родитель – $r=0,232$). При этом интересы родителя ограничены рамками семьи ($r=0,385$). Он ощущает самопожертвование в семейной роли ($r=0,439$). Рассматриваемый параметр воспитательной практики связан с семейными конфликтами ($r=0,343$),

исключением внесемейных влияний на ребенка ($r=0,314$), безучастностью одного из родителей ($r=0,274$), доминированием другого родителя ($r=0,368$).

Компоненты родительской позиции - *отношение к родительству* и *отношение к себе как родителю* в меньшей мере воздействуют на результаты воспитательной практики. Первый компонент имеет 40,41% связей с другими из 100% возможных, в том числе сильные и умеренные составляют только треть связей. Второй компонент - соответственно 13,75% связей, в том числе сильные и умеренные связи составляют только четверть значимых корреляций.

Так, параметр отношения к родительству *«недоверчиво-скептический идеальный родитель»* коррелирует с неразвитостью родительских чувств ($r=0,210$), неустойчивостью стиля семейного воспитания ($r=0,232$), проекцией детских или мужских качеств на подростка ($r=0,232$; $0,215$). Этот тип отношения к родительству связан с такими проявлениями воспитательной практики, как игнорирование потребностей ребенка ($r=0,273$), чрезмерность ($r=0,341$) или недостаточность ($r=0,252$) требований-обязанностей, запретов (соответственно $r=0,256$ и $0,251$) и увеличение санкций ($r=0,291$).

Отношение к себе как родителю (*представление о реальном родителе как сотрудничающе-конвенциональном*) положительно связано с ответственностью и великодушием ($r=0,488$), покорностью и застенчивостью ($r=0,589$). Этот тип отношения проецируется на идентичные представления об идеальном родителе, склонном к сотрудничеству, великодушию, покорности и зависимости (соответственно $r=0,242$; $0,282$; $0,289$; $0,543$). Он отрицательно связан с недоверчивостью и скептичностью родителей ($r=-0,230$). Родители с таким отношением потворствуют ребенку в удовлетворении потребностей ($r=0,210$).

Практически все параметры отношения к родительству и себе как родителю коррелируют между собой: либо идеальный и реальный родитель совпадают, либо они противоположны, например, властно-лидирующий родитель хотел бы быть сотрудничающе-конвенциональным, или наоборот.

Отношение к родительству и себе как родителю коррелирует с отношением к родительской роли и отношением к ребенку.

Так, *представления об идеальном родителе как ответственно-великодушном* связывается с отсутствием ограничения себя рамками семьи ($r=-0,509$), ощущения самопожертвования в роли родителя ($r=-0,493$), подавления ребенка ($r=-0,514$), стремления ускорить развитие ребенка ($r=-0,530$). Такие родители учитывают потребности ребенка и не вмешиваются в его внутренний мир ($r=-0,475$).

Ответственно-великодушный реальный родитель не ограничен рамками семьи ($r=-0,509$), не ощущает самопожертвования в роли родителя ($r=-0,493$), не подавляет воли ребенка ($r=-0,514$), не уклоняется от контакта с ребенком ($r=-0,466$) и т.п.

Дифференцированный корреляционный анализ выборки отцов и матерей позволил вскрыть еще одну закономерность – *взаимосвязи материнской и отцовской родительских позиций*.

Например, обнаружена сильная связь между безучастностью отца и доминированием матери в воспитании ($r=0,724$). При этом ей свойственны

ощущение самопожертвования в роли родителя ($r=0,718$), неудовлетворенность семейной ролью ($r=0,604$), ограниченность интересов рамками семьи ($r=0,768$).

Безучастность матери также коррелирует с доминированием отца ($r=0,783$), его сверхавторитетом ($r=0,729$). Она связана с семейными конфликтами ($r=0,698$), повышенной раздражительностью отца ($r=0,756$). В такой семейной ситуации отцам свойственно стремление ускорить развитие ребенка ($r=0,811$), уклонение от контакта с ним ($r=0,817$), неудовлетворенность семейной ролью ($r=0,733$).

В параграфе 2.3. «Психологический анализ родительских позиций в аспекте их адекватности» с помощью корреляционного анализа показано, каким образом адекватность родительских позиций связана с социальной ситуацией развития подростков, социальными и воспитательными ролями отца и матери и позитивным восприятием подростков.

Для эмпирической проверки теоретических представлений о психологической сущности адекватности родительских позиций был использован способ корреляционного анализа, описанный в предыдущем параграфе. Эмпирические данные, характеризующие различные аспекты адекватности родительских позиций, были также сгруппированы в отдельные блоки: *соответствие социальной ситуации развития подростков, соответствие воспитательным ролям отца и матери, соответствие социальным ролям мужчины-мужа и женщины-жены, соответствие позитивному восприятию ребенка.*

Для подтверждения предположения о том, что *адекватность родительских позиций может рассматриваться как соответствие социальной ситуации развития подростков*, были проанализированы корреляционные связи родительских позиций с показателями опросника АСВ. Выявляя нарушения системы отношений родителей к подростку, он указывает на родительские позиции, неадекватные социальной ситуации развития подростка. Каждое выявленное нарушение, как проявление такого несоответствия, должно быть связано с другими аспектами неадекватности родительских позиций как системы отношений родителя. Большое количество таких связей укажет на то, что неадекватность родительских позиций есть их несоответствие социальной ситуации развития.

В ходе корреляционного анализа было выявлено 627 значимых связей компонентов родительских позиций (52,25%) из 1200 возможных (100%) с показателями опросника АСВ. Среди значимых корреляций (при $p \geq 0,001$) сильные и умеренные связи составили 40,9% и средние 10,1%.

Рассмотрим в качестве иллюстрации характер корреляционных связей параметров опросника АСВ, явно демонстрирующих несоответствие социальной ситуации развития подростка.

В частности, показатель *«чрезмерная протекция»* положительно коррелирует с таким негативным отношением к родительской роли как сверхавторитет родителя ($r=0,319$), ощущение самопожертвования ($r=0,291$), ограниченность интересов рамками семьи ($r=0,266$) и отрицательно с такими показателями отношения к ребенку как требовательность ($r=-0,235$), развитие активности ($r=-0,275$), партнерство ($r=-0,257$).

Игнорирование потребностей ребенка отрицательно связано с представлениями об идеальном родителе как сотрудничающем ($r=-0,276$), ответственно-великодушном ($r=-0,313$) и сопутствует такому негативному отношению к ребенку как подавление воли ($r=0,580$), чрезвычайное вмешательство во внутренний мир ($r=0,543$).

Проекция детских качеств на подростка имеет прямую связь с повышенным стремлением к созданию его безопасности ($r=0,460$), излишней строгостью ($r=0,559$) и такими характеристиками отношения к родительской роли как безучастность одного из родителей ($r=0,463$), доминирование ($r=0,530$) и неудовлетворенность другого родителя ($r=0,522$) и т.п.

Вторая часть положения о сущности адекватности родительских позиций содержит утверждение о том, что *адекватность родительских позиций есть их соответствие воспитательным ролям отца и матери*. Для подтверждения этого положения были проанализированы корреляционные связи компонентов родительских позиций с показателями опросника «Воспитательная позиция отца и матери». В ходе исследования было выявлено только 2 слабых связи родительских позиций (3,07%) с показателями опросника из 65 возможных.

Мы связываем полученный результат с несформированностью (61%) полоролевой воспитательной позиции у родителей подростков. В этом случае отсутствие корреляционных связей данного показателя с другими составляющими родительских позиций вполне закономерно.

Для подтверждения предположения о том, что *адекватность родительских позиций может рассматриваться как соответствие социальным ролям «мужчина-муж», «женщина-жена»* были проанализированы корреляционные связи родительских позиций с показателями опросника «Социально-ролевая адекватность семьи». В ходе корреляционного анализа не выявлено достоверно значимых связей компонентов родительских позиций с показателями данного опросника. Как и предполагалось, в современной семье нет жесткого разделения ролей, что отражается на промежуточном характере воспитательных позиций отца и матери и их перверсии.

Предположение о том, что *адекватность родительских позиций связана с позитивным восприятием подростков*, проверялось с помощью анализа корреляционных связей родительских позиций с показателями опросника ADOR. В ходе исследования было выявлено 56 связей родительских позиций (17,23%) из 325 возможных (100%) с показателями опросника. Подавляющее большинство значимых связей являются слабыми при $p=0,001$.

В обнаруженных связях намечается некоторая особенность позитивного и негативного восприятия подростками родительских позиций. Правильно оцениваются подростками адекватные родительские позиции. Как *позитивный интерес родителей* воспринимаются детьми партнерские отношения ($r=0,201$), активное общение с ними ($r=0,265$), забота ($r=0,250$), удовлетворение потребностей ($r=0,194$), отсутствие подавления ($r=0,236$), враждебности ($r=0,432$), чрезмерности санкций ($r=0,188$) при $n=240$, $r=180$, $p=0,01$.

Как следует из последующего кластерного анализа, как позитивный интерес родителей подростками воспринимаются потокающая и лидерская позиции матери, попустительская и конформные позиции отца.

В параграфе 2.4. «Типология, факторы и механизмы реализации материнских и отцовских родительских позиций в семьях подростков» дается интерпретация достоверных различий в эмпирических проявлениях отцовской и материнской родительских позиций, приводятся результаты кластерного и факторного анализа.

При помощи t – критерия Стьюдента ($n=120$, при $p=0,01$ $t \geq 2,617$; при $p=0,05$, $t \geq 1,980$) были получены достоверные различия между отцами и матерями по 15 показателям из 66 переменных.

Отцовская родительская позиция в семьях подростков характеризуется большей независимостью ($t=-2,292$ при $p=0,03$), самоуверенностью ($t=2,172$ при $p=0,01$), доминантностью ($t=2,258$ при $p=0,01$), излишней требовательностью ($t=3,226$ при $p=0,03$). Они менее уступчивы ($t=-2,403$ при $p=0,01$), доверчивы ($t=-2,463$ при $p=0,02$), добросердечны ($t=-2,777$ при $p=0,01$). Отцы не склонны к мнительности и тревоге за ребенка ($t=-3,049$ при $p=0,02$).

Материнская родительская позиция в семьях подростков отличается меньшей уверенностью ($t=-2,141$ при $p=0,01$), независимостью ($t=-2,396$ при $p=0,01$), повышенным стремлением к удовлетворению потребностей ребенка ($t=2,141$ при $p=0,03$), отзывчивостью и добросердечием ($t=2,376$ при $p=0,01$), доверчивостью и уступчивостью. Большинство матерей при неудовлетворенности отношениями с отцом расширяют сферу родительских чувств ($t=2,595$ при $p=0,09$), чрезмерно опекают ребенка и вмешиваются в его внутренний мир.

С помощью кластерного анализа были выделены девять *типов родительских позиций* в семьях подростков. На основе анализа характеристик объектов, составляющих кластеры, с помощью разработанных критериев отношений родителя были описаны *адекватные* (60 объектов- 25%) и *неадекватные* (180 объектов – 75%) родительские позиции. В числе неадекватных выделены: директивные (18,3%), лидерские (8,3%), потакающие (6,6%), отстраненные (5,8%), автономные (9%), конформные (8,3%) и неустойчивые (12,9%) родительские позиции. Названные типы характерны как для отцов, так и для матерей. Специфический тип родительских позиций у матерей – зависимая материнская позиция (2,9%), а у отцов – попустительская отцовская позиция (2,9%).

Адекватная родительская позиция характеризуется эмоционально уравновешенным отношением отца и матери к подростку и принятием ими дифференцированных родительских ролей. Родители этой категории воспринимают родительство как счастливое, приносящее радость, гордость за своих детей. Они характеризуют себя как уверенного, добросердечного, доверяющего ребенку, но требовательного родителя. Этот тип позиции обуславливает ответственное, последовательное и уверенное отношение родителей к воспитательной практике. *Адекватный отец*, по мнению подростков, имеет маскулинный тип поведения, гармоничный стиль воспитания, стремление к развитию ребенка. *Адекватная мать* также характеризуется гармоничным стилем воспитания, материнским типом

воспитательной позиции при партнерских отношениях с подростком, стремлении к его развитию.

Факторный анализ позволил определить факторы реализации родительских позиций. *Общими факторами* реализации родительских позиций в семьях подростков являются: доминирующая гиперпротекция, игнорирование потребностей ребенка, чрезвычайное вмешательство в его внутренний мир и сверхавторитет родителя. *Специфические факторы* отцов – потворствование ребенку; матерей – противоречивость материнского поведения.

Таким образом, на основании кластерного и факторного анализа установлено, что в семьях подростков преобладают неадекватные родительские позиции, прежде всего директивные и неустойчивые, а их реализация преимущественно осуществляется через доминирующую гиперпротекцию.

С помощью анализа соотношения факторных нагрузок и содержания поверхностных и глубинных факторов выявлены *психологические механизмы реализации родительских позиций* в семьях подростков. В частности, ведущий фактор реализации родительских позиций «доминирующая гиперпротекция» обуславливает *основной психологический механизм их осуществления в семьях подростков - механизм подавления ребенка*. Последний определяется сверхавторитетом родителя. Социально-ролевая неадекватность семьи приводит к тому, что один из родителей гиперсоциализированного, властно-лидирующего или прямолинейно-агрессивного типа берет на себя ответственность за воспитание, сознательно ограничивает свои интересы рамками семьи. Он исключает внесемейные влияния на ребенка, не доверяет ему, скептически относится к его возможностям, игнорирует потребности, подавляет агрессивность, сексуальность, устанавливает массу запретов и требований, часто использует санкции, проявляет чрезмерную строгость и вмешательство во внутренний мир ребенка.

Кроме основного выявлены и описаны еще четыре психологических механизма реализации родительских позиций: *игнорирования ребенка; подавления родителем себя, компенсации личностной несостоятельности отца/матери и проекции неадекватности родителя на воспитательную практику*.

В параграфе 2.5. «Технология формирования адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики в семьях подростков» показано влияние адекватности родительских позиций на воспитательный потенциал семьи, дается методологическое обоснование технологии и анализ результатов ее эффективности.

На основании критериев-признаков, выделяющих семьи с высоким и низким воспитательным потенциалом, разработанных Р.В.Овчаровой, и педагогических наблюдений из общей выборки были отобраны две группы семей (по 30 семейных пар). С помощью Т-критерия Стьюдента (при $p=0,05$, $n=30$, $t \geq 2,04$) были установлены достоверные различия между выборками, которые подтверждают предположение о том, что адекватные родительские позиции реализуются в семьях с высоким воспитательным потенциалом, то есть адекватность определяет эффективность родительских позиций.

Родители в семьях с высоким воспитательным потенциалом характеризуются большей демократичностью ($t=3,86$), наличием стиля сотрудничества ($t=4,21$), стремлением к общению ($t=2,28$), конструктивному диалогу ($t=3,99$), товарищеским взаимоотношениям с подростком ($t=5,12$). Их отличают позитивные представления о родительстве и себе как родителе: сотрудничающе-конвенциональный ($t=2,78$), ответственно-великодушный ($t=2,54$); независимо-доминирующий ($t=-4,12$), прямолинейно-агрессивный ($t=-3,76$). В них не выявлены характеристики, сочетание которых соответствовало бы негармоничному воспитанию. Родители в таких семьях отличаются ответственным отношением к семейной роли: отсутствием ощущения самопожертвования ($t=-5,18$), неудовлетворенности ($t=-3,23$), сверхавторитета родителя ($t=-4,81$).

В семьях подростков с низким воспитательным потенциалом наблюдается стремление игнорировать взросление детей ($t=4,86$). Родители снижают уровень требовательности к подростку ($t=-3,66$). В этой выборке выявлены такие нарушения семейного воспитания как доминирующая и потворствующая гиперпротекция, неразвитость родительских чувств, эмоциональное отвержение ребенка, неустойчивость стиля семейного воспитания. Это связано с различными типами неадекватных родительских позиций у всех родителей (доминирующая, потакающая, отстраненная, автономная, неустойчивая). Подростки из семей с низким воспитательным потенциалом характеризуют воспитательную позицию своих родителей как враждебную, автономную, непоследовательную.

Следовательно, адекватность родительских позиций повышает эффективность воспитательной практики.

Для подтверждения гипотезы о том, что формирование адекватных родительских позиций является способом коррекции воспитательной практики была разработана и апробирована *технология «Семейный круг»*.

В соответствии с принципом системного подхода, семья представляет собой систему, в которой все элементы взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Поэтому *особенностью технологии «Семейный круг» является включение в тренинговый процесс всей семьи* в следующей последовательности: «В круге родители», «В круге дети», «В семейном круге» (рис.).

Психологическим механизмом формирования адекватных родительских позиций стало изменение системы отношений родителя. Каждое из этих отношений представляет собой личностную диспозицию отца или матери. Как известно, диспозиции могут актуализироваться под влиянием определенной ситуации (в данном случае, тренинга), а активизация личностных диспозиций ведет к изменению субъективного восприятия ситуации (в данном случае, воспитательной практики). Поскольку любое действие человека, в том числе и родительское поведение, является двояко детерминированным (диспозиционно и ситуационно), то изменение родительских позиций (как системы отношений-диспозиций родителя), приводит к изменению воспитательной практики в целом.

Технология тренинга родительской эффективности «Семейный круг» позволила скорректировать родительские позиции как систему отношений

родителя в плане их адекватности: отношение к ребенку, отношение к себе, как родителю; отношение к родительской роли; отношение к родительству; отношение к воспитательной практике. В подростковых группах она была направлена на личностное развитие подростков, разрешение противоречий возраста и развитие навыков эффективного общения и конструктивного поведения в конфликтных ситуациях с родителями. Важной задачей тренинга явилась оптимизация внутрисемейных отношений в детско-родительских группах через обучение родителей и подростков взаимопринятию, взаимопониманию, конструктивному взаимодействию.

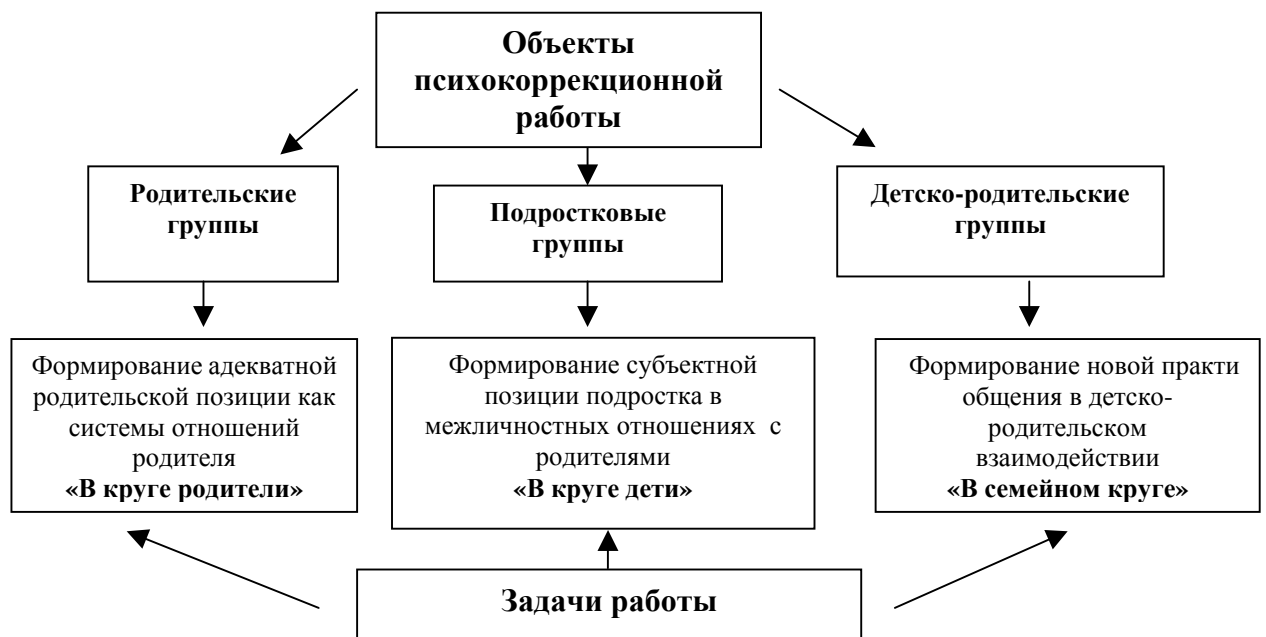

Рис. Процессуальная схема технологии формирования адекватных родительских позиций в семьях подростков

Структура каждого занятия тренинга адекватности родительских позиций, основанная на теории планомерного формирования деятельности П.Я. Гальперина, предоставила участникам возможность получить психологическую информацию об изучаемом явлении; продиагностировать уровень развития данного свойства у себя; отработать понятие в практических упражнениях в группе; провести групповой анализ результатов проб и заданий; выполнить самостоятельно домашнее задание и отрефлексировать его результаты на группе индивидуально. Тренинг проводился в два потока, по 15 семей.

Анализ различий между показателями группы до и после эксперимента с помощью t-критерия Стьюдента показал, что достоверные позитивные изменения в структуре родительских позиций произошли по 26 параметрам у отцов и 19 параметрам у матерей (p =от 0,05 до 0,001). С учетом различий на уровне достоверности 0,1 эти изменения произошли соответственно по 42 и 33 показателям из 66. В большей мере оказались подвержены изменению конформные, неустойчивые, потакающие родительские позиции, в меньшей степени - директивные, лидерские, автономные и отстраненные.

В качестве **критериев эффективности технологии** приняты: 1) *интегральные показатели родительских позиций* – отношение к ребенку, родительской роли и воспитательной практике; 2) *восприятие воспитательной практики родителей подростками*.

Анализ эффективности технологии по интегральным показателям родительских позиций показал следующее (табл.).

Таблица

Эффективность технологии формирования адекватности родительских позиций

Критерии эффективности				
1. Интегральные показатели родительских позиций в аспекте их адекватности				
Отношение к ребенку		Отношение к родительской роли	Отношение к воспитательной практике	
Отцы Чрезмерная требоват. (t=-1,550) Скептицизм (t=-1,127) Недоверие (t=-2,236) Потакание (t=-2,862) Чрезмерная забота (t=-2,331) Подавление воли ребенка (t=-1,765) Чрезвычайное вмешательство во внутренний мир ребенка (t=-1,413) Проекция детских качеств (t=-2,452)		Самопожертвование в роли родителя (t=-3,873) Раздражительность (t=- 2,283) Безучастность (t=-2,875) Отцовская воспитательная позиция отца (t=+1,922)	Неустойчивость стиля воспитания (t=-2,535) Неразвитость родительских чувств (t=-2,212) Проекция нежелательных качеств на ребенка (t=-1,406) Проекция детских качеств на ребенка (t=-2,452) Проекция мужских качеств на подростка (t=-2,538) Проекция женских качеств на подростка (t=-1,463)	
Матери Чрезмерная забота (t=-2,343) Подавление воли ребенка (t=-2,343) Излишняя строгость (t=-1,524) Чрезвычайное вмешательство во внутренний мир ребенка (t=-1,430) Уравнит. отношения (t=-1464)		Раздражительность (t=-2,040) Зависимость и несамостоятельность матери (t=-1,953)	Уровень протекции (t=+2,097) Недостаточное удовлетворение потребностей ребенка (t=-1,562) Количество запретов (t=-1,769) Воспитательная неуверенность (t=-1,557) Проекция женских качеств (t=-1,500)	
2. Восприятие воспитательной практики родителей глазами подростка				
Позитивный интерес (POZ)	Директивность (DIR)	Враждебность (HOS)	Автономность (AUT)	Непоследовательность (NED)
POZ отца (t=+1,809) POZ матери (t=+1,629)	DIR отца (t=-2,586) DIR матери (t=-2,218)	HOS отца (t=- 1,802) HOS матери (t=-1,143)	AUT отца (t=- 2,287) AUT матери (t=-2,585)	NED отца (t=-1,500) NED матери (t=-1,546)

Отношение к ребенку. У отцов произошло снижение чрезмерной требовательности к подростку (t=-1500, при p=0,08), скептицизма (t=-1,127, при p=0,07), недоверия к нему (t=-2,236, при p=0,002), потакания и уступчивости (t=2,862, при p=0,009). В отношении к ребенку, прежде всего, подверглись изменению неадекватные социальной ситуации развития подростков проявления: чрезмерная забота (t=-2,331 при p=0,02); подавление воли ребенка (t=-1,765 при p=0,05); чрезвычайное вмешательство во внутренний мир ребенка (t=-1,413 при p=0,09); проекция детских качеств (t=-2,452 при p=0,02).

Отношение к ребенку у *матери* трансформировалось через такие показатели, как чрезмерная забота о ребенке, подавление его воли, излишняя строгость, чрезвычайное вмешательство во внутренний мир ребенка, уравнилельные отношения с ним (соответственно $t=-2,343$ при $p=0,02$; $t=-2,343$ при $p=0,02$; $t=-1,524$ при $p=0,08$; $t=-1,430$ при $p=0,04$; $t=-1,464$ при $p=0,09$).

Отношение к родительской роли. У *отцов* снизились ощущения самопожертвования в роли родителя ($t=-3,873$ при $p=0,003$); раздражительность, вспыльчивость родителя ($t=-2,283$ при $p=0,02$); безучастность родителя ($t=-2,875$ при $p=0,009$); усилилась маскулинная направленность воспитательной позиции отца ($t=1,922$ при $p=0,04$). Подвижными оказались такие параметры отношения *матерей* к родительской роли как раздражительность, зависимость и несамостоятельность матери ($t=-2,040$ при $p=0,03$; $t=-1,953$ при $p=0,04$).

Отношение к воспитательной практике. Перестройка отношения *отцов* к воспитательной практике выразилась в большей устойчивости стиля воспитания ($t=-2,535$ при $p=0,01$); снижении уровня неразвитости родительских чувств ($t=-2,212$ при $p=0,01$) и уменьшении стремления решать свои личностные проблемы за счет ребенка: ($t=-1,406$ при $p=0,09$); проекции нежелательных, женских и мужских качеств на подростка (соответственно $t=-1,406$ при $p=0,09$; $t=-1,464$ при $p=0,09$; $t=-2,538$ при $p=0,01$). Изменение отношения к воспитательной практике у *матерей* связано с повышением уровня протекции ($t=2,097$ при $p=0,03$); снижением неудовлетворения потребностей ребенка, ($t=-1,562$ при $p=0,08$) количества запретов ($t=-1,769$ при $p=0,05$) и воспитательной неуверенности ($t=-1,557$ при $p=0,08$). Уменьшилась склонность матерей решать свои личностные проблемы за счет ребенка через проекцию на него женских качеств ($t=-1,500$ при $p=0,08$).

На основе второго критерия – **восприятие воспитательной практики родителей подростками** – выявлено, что перестройка родительских позиций в аспекте их адекватности отразилась на мнении детей. Снижился уровень ее восприятия как директивной, враждебной, автономной и непоследовательной у отцов (соответственно $t=-2,586$ при $p=0,01$; $t=-1,802$ при $p=0,009$; $t=-2,287$ при $p=0,01$; $t=-1,500$ при $p=0,08$) и у матерей (соответственно $-2,218$; $t=-1,143$ при $p=0,08$; $t=-2,585$ при $p=0,01$; $t=-1,546$ при $p=0,08$). Больше подростков стали воспринимать воспитательную практику как позитивный интерес отцов и матерей к ним (соответственно $t=1,809$ при $p=0,05$; $t=1,629$ при $p=0,09$).

Выявлены также достоверные различия по 45 показателям родительских позиций в группе после эксперимента и идентичной контрольной группе. Сохранились достоверные различия экспериментальной группы после тренинга по 39 показателям из 66 с эталонной группой родителей с адекватными родительскими позициями.

Результаты апробации технологии подтвердили возможность коррекции воспитательной практики в семьях подростков через формирование адекватности родительских позиций.

В заключении формулируются основные выводы теоретического и эмпирического исследования, отмечаются перспективы дальнейшего изучения родительских позиций как психолого-педагогического феномена.

Выводы:

1. Родительская позиция – это система отношений родителя (отца, матери): к своему ребенку, родительской роли, воспитательной практике, себе как родителю (отцу, матери), родительству в целом. Системообразующими компонентами структуры родительских позиций являются первые три типа отношений, которые могут рассматриваться в качестве интегрального показателя родительских позиций.
2. Родительские позиции эффективны, если они адекватны социальной ситуации развития подростка, соотносятся с позитивным восприятием воспитательной практики родителей ребенком и воспитательными ролями отца и матери, не носят несформированного характера. В условиях демократизации семьи они не обусловлены традиционным распределением мужских и женских ролей в семье. Родители в семьях с высоким воспитательным потенциалом характеризуются большей демократичностью, наличием стиля сотрудничества, стремлением к общению, конструктивному диалогу, товарищеским взаимоотношениям с подростком, позитивными представлениями о родительстве, гармоничным стилем воспитания, то есть – наличием адекватных родительских позиций.
3. Общими факторами реализации родительских позиций в семьях подростков являются: доминирующая гиперпротекция, игнорирование потребностей ребенка, чрезвычайное вмешательство в его внутренний мир ребенка и сверхавторитет родителя. Специфические факторы отцов – потворствование ребенку; матерей – противоречивость матери. Общими типами родительских позиций в семьях подростков являются: адекватная и неадекватные – директивная, лидерская, потакающая, отстраненная, автономная, конформная и неустойчивая; специфическими для матерей – зависимая, для отцов – попустительская.
4. Основными психологическими механизмами реализации родительских позиций в семьях подростков являются: подавление ребенка, игнорирование ребенка; подавление родителем себя, компенсация личностной несостоятельности отца/матери, проекция неадекватности родителя на воспитательную практику.
5. Психолого-педагогическая технология формирования адекватных родительских позиций через изменение отношения отца и матери к родительству, родительской роли, ребенку и воспитательной практике, формирование субъектной позиции подростка в межличностных отношениях с родителями и практики субъект-субъектного общения в детско-родительском взаимодействии является способом коррекции нарушений воспитательной практики семьи.

Проведенное исследование показало высокую эвристичность проблемы. Дальнейшие исследования могут быть продолжены в плане изучения специфики родительских позиций и ее динамики в разных возрастах детей; определении зависимости родительских позиций от различных социально-психологических факторов и других.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Жигалин С.С. К вопросу об исследовании динамики родительских позиций в семьях с разным воспитательным потенциалом //Личность в современном мире: Материалы международной конференции – Курган, 2000. – С. 37.
2. Жигалин С.С. Соотношение представлений о родительстве, родительских позиций и нарушений семейного воспитания //Сб. научных трудов аспирантов Курганского университета. – Курган, 2002. - С. 69-72.
3. Жигалин С.С. К вопросу о соотношении родительских позиций и воспитательного потенциала семьи //Психологическое сопровождение личности в педагогическом процессе. Сб. научных трудов. Ч.2. – Курган, 2002. – С. 9-12.
4. Жигалин С.С. Психологическая сущность и типология родительских позиций //Наука и образование Зауралья. – Курган, 2003. - № 1 . - С. 125-131.
5. Жигалин С.С. Родительская позиция и ее роль в психологической структуре родительства //Психолого-педагогические проблемы этической психологии: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Шадринск, 2003. Ч. I. - С. 163-164.
6. Жигалин С.С. Особенности материнской и отцовской родительской позиций в аспекте социально-ролевой адекватности семьи подростка //Международная конференция “Психология общения: социокультурный анализ”. – Ростов-на Дону, 2003. – С 249-250.
7. Жигалин С.С. Влияние родительских позиций на воспитательный потенциал семьи подростка //Социально-психологические аспекты формирования личности: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Шадринск, 2004. - С.164-171.
8. Жигалин С.С. Анализ экспериментального исследования родительских позиций в семьях подростков //Семья и будущее России: Материалы международной научно-практической конференции».- Екатеринбург, 2004.- С.22-25.
9. Жигалин С.С. Психологические особенности подростков как индикаторы адекватности родительских позиций //Психология родительства и семейного воспитания: Материалы II международной конференции. – Курган, 2004. – С.38-43.
10. Жигалин С.С. Родительская позиция и воспитательная практика семьи подростка //Психология родительства и семейного воспитания: Материалы II международной конференции. – Курган, 2004. – С.43-45.
11. Жигалин С.С. Типология родительских позиций в семьях подростков //Психология родительства и семейного воспитания: Материалы II международной конференции – Курган, 2004. – С.45-47.
12. Жигалин С.С., Овчарова Р.В. Родительская позиция как психологический феномен //Экономика, психология, бизнес. – Красноярск, 2004. - № 2. – С.166-182.

Жигалин Станислав Сергеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПОЗИЦИЙ КАК
СПОСОБ КОРРЕКЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ СЕМЬИ ПОДРОСТКА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать	Усл. печ.л. 1,0	Бумага тип. №1
Формат 60x84 1/16	Тираж 100	Уч.-изд.л. 1,0
Заказ №		Бесплатно
Издательство Курганского государственного университета. 640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25. Курганский государственный университет, ризограф		